

УДК 330.8; 339.9

ПОЛИТИКО-ФИНАНСОВАЯ ОПЕРАЦИЯ «УПРАВЛЯЕМЫЙ ДЕФОЛТ»

© 2011 г. **В.С. Васильев***

Институт США и Канады РАН, Москва

В статье рассматривается ход обсуждения в США проблемы повышения потолка федерального долга, в котором, как считает автор, решающую роль сыграли лидеры крупнейших банков мира, применившие принципиально новый инструмент политического и экономического давления на мировую экономику – сочетание кредитных рейтингов и угрозы государственного дефолта. Эти инструменты, утверждает автор, США будут использовать и в дальнейшем.

Ключевые слова: *потолок государственного долга США, переговоры, кредитный рейтинг, финансовая элита США, дефицит федерального бюджета.*

Формальное разрешение ситуации с поднятием потолка долга федерального правительства США в начале августа 2011 г в результате принятия закона «О контроле над бюджетом» (P.L. 112-25) немедленно спровоцировало новое потрясение на мировых финансовых рынках, вполне сопоставимое с потрясениями 2008 г. (хотя по экономической и политической логике предыдущих законодательных решений Конгресса по этой проблеме всё должно было быть совсем наоборот). И это ставит исключительно сложные вопросы аналитического плана об истоках, характере и направленности принимаемых в Вашингтоне решений в сфере фискальной и монетарной политики.

По всей видимости, в настоящее время мы являемся свидетелями того, что США подошли к тому рубежу (а, возможно, и перешли его), когда все привычные «академические» модели и представления о проводимой высшим политическим руководством США экономической политике, имея в виду в данном случае её основную и ключевую составляющую – бюджетную политику, начинают утрачивать устоявшиеся ориентиры и базовые принципы.

В основе предыдущих моделей лежало представление о том, что фискальная политика США, будучи важнейшей частью публичной политики, является открытой. Это делает её понятной и специалистам, и широкой общественности. В свою очередь, информационная открытость фискальной политики составляет основу её контролируемости и возможности выносить и принимать инфор-

* **ВАСИЛЬЕВ Владимир Сергеевич** – доктор экономических наук, главный научный сотрудник ИСКРАН. E-mail: vsvasiliev@mail.ru

мационно симметричные решения со стороны основных политических сил как на исполнительном уровне, так и на законодательном.

События, происходящие в Вашингтоне на протяжении 2011 г., полностью опровергли эти стереотипы, казавшиеся до прежде незыблемыми.

Исходное условие: (тайное) мировое финансовое правительство

В конце 2010 г. большой резонанс получила публикация в газете «Нью-Йорк таймс», в которой утверждалось, что каждый месяц по третьим средам в центре Манхэттена происходит встреча «Большой девятки» – встречаются президенты девяти ведущих мировых банков с целью «защиты интересов больших банков на обширном рынке производных финансовых инструментов, который является одним из наиболее прибыльных и запутанных сфер финансовых услуг также имеется один общий секрет: Детали встреч этих людей и даже их имена сугубо конфиденциальны» [29].

Информация, полученная по различного рода каналам, позволила редакции точно установить круг самых могущественных финансистов мира. Это: Т. Бенисон («Дж.-Пи. Морган Чейз & Компани»), Дж. Хилл («Морган Стэнли»), О. Франкел («Голдман Сакс») А. Батали («Бэнк оф Америка») и Б. Чаттериджи («Ситигрупп») – все из США, П. Митрокостас («Барклайс», Великобритания), А. Диплас («Дойче банк», Германия), П. Хамилл («Ю-Би-Эс») и Э. Хаббард («Креди Сюис») – оба из Швейцарии. О степени закрытости этой группы («33-го градуса посвящения») свидетельствует тот факт, что: все попытки руководства «Бэнк оф Нью-Йорк» войти в этот «клуб девяти» окончились безрезультатно.

Ключевым моментом в неписанной истории этой правящей финансовой элиты стала история со страховой группой «Америкен интернэшнл групп» (АИГ): решение о её спасении за счёт средств федерального бюджета было принято именно руководством «большой девятки», которое вышло на правительство США через тогдашнего министра финансов в администрации Буша Г. Полсона и председателя ФРС Б. Бернанке. Крах АИГ грозил банкротством всем этим девяти ведущим мировым банкам, которые были буквально опутаны системой кредитных «свопов»^{*} в случае дефолта.

Господство «большой девятки» банков над мировой экономикой легко объяснимо: согласно статистическим данным Института международных расчётов (Базель, Швейцария), в 2010 г. объём мирового рынка вторичных финансовых инструментов достиг почти двух квадриллионов долл. [3], что более чем в 30 раз превышает объём мирового ВВП [18]. Как считают финансовые аналитики, рента, снимаемая банками «большой девятки» с рынка вторичных финансовых инструментов, составляет от 0,1% до 1% объёма этого рынка [9], т.е. от 2-х до 20 трлн. долл.(!). «Ни один рынок в сегменте финансовых услуг в на-

^{*} Кредитный дефолтный своп – КДС (*credit default swap*) – соглашение, по которому эмитент КДС берёт на себя обязательство погасить выданный покупателем КДС кредит третьей стороне, если должник этот кредит не погасит. – *Википедия*.

стоящее время не является столь прибыльным как рынок вторичных финансовых инструментов, – констатировала «Нью-Йорк таймс». – Никаких кредитов. Никаких кредитных карточек. Никакого консультирования по проблемам слияний и поглощений. Никакой системы управления денежными потоками состоятельных людей... Секретность, окружающая торговлю вторичными финансовыми инструментами, – ключевой фактор, позволяющий банкам делать столь огромные прибыли» [29].

Однако влияние «большой девятки», по всей видимости, было бы далеко не полным, если бы оно ограничивалось только лишь финансовой сферой и не распространялось на политическую сферу. В конце 2010 г. – начале 2011 г. на фоне публикаций об усилении роли финансового капитала в принятии экономических и политических решений как **в США**, так и в других промышленно развитых странах, **произошла примечательная смена экономической команды администрации Обамы, которую можно охарактеризовать как замену «экономических идеологов» на технических советников.**

Если бывший директор Национального экономического совета Л. Саммерс «учил, проповедовал и наставлял», оставив после себя 25 программных речей и выступлений, а также пять докладов, то его преемник Ю. Стерлинг к февралю 2011 г. сумел лишь подготовить «обновлённое» издание доклада о стратегии инновационного развития США, увидевшего свет ещё в сентябре 2009 г. (поиск отличий двух текстов требует немалых интеллектуальных усилий).

Импозантную К. Ромер на посту председателя Экономического совета, оставившую после себя заметную стопку докладов и выступлений на тему о «Великой депрессии», экономическом росте без пузырей, стимулах экономического развития, занятости, и т.д. сменил А. Гулсби, который охарактеризовал сам себя как «охотника за статистическими данными». Подготовленный под его руководством Экономический доклад президента за 2010 г. представляет собой не более чем просто конъюнктурный обзор американской экономики и уступает по уровню аналитики даже докладом, которые готовились для Дж. Буша-мл. Практически все свои ежемесячные обзоры о состоянии рынка труда в стране А. Гулсби заканчивал словами: «Ежемесячные данные о занятости и безработице достаточно изменчивы, и оценки занятости впоследствии подлежат значительным корректировкам. Поэтому, как неоднократно указывает Администрация, важно не слишком серьёзно относиться к ежемесячным докладом Бюро трудовой статистики» [12].

На должность директора Административно-бюджетного управления (АБУ) при президенте США вместо ушедшего в отставку П. Орзага, бывшего идейным творцом бюджетной политики администрации Обамы, в ноябре 2010 г. пришёл «бюджетный чиновник» Дж. Лью, который в 1997–2001 гг. во время второго срока президента Клинтона уже был директором АБУ. По сути, Дж. Лью был исключён из переговорного процесса, ибо за всё время переговоров между представителями администрации и лидерами Конгресса США о повышении потолка государственного долга, шедшими в период с января до первых чисел августа 2011 г., об этом можно было прочитать в любых СМИ, но только не на сайте АБУ.

И по форме и по существу ведущими фигурами переговорного процесса по проблеме повышения потолка долга федерального правительства стали министр финансов Т. Гайтнер и председатель ФРС Б. Бернанке. И хотя формально они считаются членами администрации Обамы, в финансовом мире США и в реальной политике их, скорее, следует рассматривать в качестве представителей Уолл-стрит (Т. Гайтнер до своего вступления в должность министра финансов в январе 2009 г. был председателем Федерального резервного банка г. Нью-Йорка – головного банка ФРС). В американских СМИ господствует мнение, что финансовый кризис 2008 г. произошёл исключительно благодаря действиям трёх ключевых финансистов США – Г. Полсона, Б. Бернанке и Т. Гайтнера [8].

Смысл всех перестановок и изменений в экономической команде Обамы начиная с лета 2010 г. сделался предельно очевидным к концу лета 2011 г., когда из администрации ушли все ведущие экономисты, а ключевую роль в выработке экономической политики администрации стал играть именно Т. Гайтнер, «который – как писала «Лос-Анджелес таймс» – вовсе не экономист, а эксперт по финансовым рынкам» [24].

Именно на фоне этих кадровых перестановок в экономическом блоке президентской администрации в январе 2011 г. и начались переговоры между вице-президентом США Дж. Байденом и группой из шести видных сенаторов по вопросу повышения потолка государственного долга США.

История вопроса

Новая и новейшая история законодательного изменения государственного долга США основывается на двух основных фундаментальных факторах: во-первых, механизм долгового финансирования использовался преимущественно для обеспечения деятельности федерального правительства в военное время и в чрезвычайных экономических ситуациях; во-вторых, законодательное ограничение верхнего предела государственного долга – важнейшая часть американской системы сдержек и противовесов между исполнительной и законодательной ветвями власти, между Белым домом и Конгрессом.

Законодательство о потолке государственного долга «даёт в распоряжение Конгресса рычаги контроля над казной федерального правительства, – отмечалось в недавнем докладе Исследовательской службы Конгресса США, – позволяя ему утверждать свои конституционные prerogatives по контролю над федеральными расходами. Как форма фискальной отчетности это законодательство вынуждает и Конгресс, и президента чётко обосновывать необходимость дополнительных заимствований в ситуации, когда расходы устойчиво превышают доходы, получаемые федеральным правительством»*. Конгресс использует это законодательство для того, чтобы вынудить президента пойти

* В 2011 финансовый год, начавшийся 1 октября 2010 г., США вступили без утвержденного бюджета на очередной финансовый год и вплоть до принятия окончательного закона деятельность федерального правительства финансировалась по временным резолюциям, что было чрезвычайно выгодно администрации Обамы. Всего до середины апреля Конгресс принял семь временных резолюций (!).

на невыгодные для него компромиссы в вопросах, не имеющих прямого отношения к проблеме государственной задолженности» [2]. В этом плане это законодательство считается одной из самых эффективных правовых форм противодействия исполнительной власти возможному президентскому вето по многим другим законопроектам, в которых заинтересован Конгресс, но преодоление которого требует квалифицированного большинства членов его обеих палат, которое, как правило, бывает трудно получить вследствие сложной расстановки политических сил на Капитолийском холме.

В период после окончания Второй мировой войны ситуация с потолком государственного долга США находилась под устойчивым контролем: в апреле 1945 г. потолок долга был установлен в размере **300 млрд. долл.** и на этом уровне продержался вплоть до середины 1960-х годов. Война в Юго-Восточной Азии обернулась тем, что в начале 1970-х годов потолок государственного долга перевалил за **400 млрд. долл.** А уже в середине 1970-х была превышена отметка в **500 млрд. долл.** «Рейганомика» (период с начала 1980-х годов и до начала 1990-х годов) ознаменовалась тем, что Конгресс был вынужден в отдельные годы увеличивать потолок государственного долга по несколько раз. В результате, унаследовав от демократической администрации Дж. Картера государственный долг около **1 трлн. долл.**, республиканские администрации Р. Рейгана и Дж. Буша-ст. оставили в наследство демократической администрации У. Клинтона долг в сумме почти **4,4 трлн. долл.** Исключительно благоприятные экономические условия, в которых оказались США в 1990-е годы, позволили им жить с профицитом федерального бюджета. Рост государственного долга замедлился и к моменту прихода к власти администрации Дж. Буша-мл. едва перевалил за **6 трлн. долларов** [12].

Фискальная политика администрации Дж. Буша-мл. была точной копией «рейганомики»: стремительный рост бюджетных дефицитов начиная с 2002 фин. г. из-за увеличения военных расходов, главным образом на глобальную войну с терроризмом, и налоговой революции 2001–2003 гг. привёл к тому, что долг федерального правительства вырос за два срока пребывания у власти республиканцев с 6 трлн. долл. до **11,3 трлн. долл.** Увеличение федерального долга при администрации Обамы отражало логику использования долгового финансирования вывода американской экономики из финансово-экономического кризиса, в результате чего **в феврале 2010 г.** верхняя планка задолженности федерального правительства была поднята до **14,3 трлн. долл.**, которые и послужили отправной точкой переговоров вице-президента Дж. Байдена с шестью сенаторами летом 2011 года.

Ситуация с государственным долгом США стала резко ухудшаться с началом мирового финансово-экономического кризиса во второй половине 2007 г., но полный контроль над обеими палатами Конгресса в 2009–2010 гг. трижды обеспечивал администрации Б. Обамы беспрепятственное прохождение законопроектов о повышении потолка государственного долга, причём в феврале 2010 г. – на рекордную за всю фискальную историю США сумму в 2 трлн. долл. Положение драматическим образом изменилось после промежуточных выборов 2010 г., в результате которых республиканцы получили полный контроль над Палатой представителей, потеснив демократов и в Сенате США.

Игры в поле виртуальных бюджетных показателей

Министр финансов Т. Гайтнер в своем официальном письме от 6 января 2011 г. известил законодателей о том, что федеральные расходы превысят официально установленный потолок государственного долга в период между 31 марта и 16 мая, и выдвинул на первый план в повестке дня работы Конгресса 112-го созыва вопрос об установлении нового потолка. Гайтнер прямо заявил, что «никогда в истории США не было ещё такого случая, чтобы Конгресс своевременно ни повысил бы потолок государственного долга США. **Не-способность поднять потолок долга будет означать неизбежный дефолт** Соединённых Штатов (выделено мною. – В.В.). ...Даже краткосрочный или ограниченный дефолт имел бы катастрофические экономические последствия, которые продолжались бы в течение нескольких десятилетий... Я настоятельно рекомендовал бы Конгрессу как можно скорее принять законодательство о повышении потолка государственного долга, желательно в начале года и задолго до того, как угроза дефолта станет неминуемой» [21].

Казалось бы, после такого обращения Конгресс должен был бы в «ударном порядке» быстро и оперативно принять соответствующее законодательство. Определённые шаги в этом направлении были сделаны: 16 февраля демократ Т. Харкин внёс исходный текст соответствующего законопроекта в сенатский комитет по здравоохранению, образованию, труду и пенсиям и в тот же день он был включён в повестку дня работы Сената. На следующий день поставлен на голосование в Сенате, а 17 февраля единогласно прошёл его. 18 февраля законопроект был передан на рассмотрение Палаты представителей, которая также незамедлительно направила его на рассмотрение своего комитета по образованию и рабочей силе. Но вернулась к его рассмотрению Палата представителей только 1 августа! [22] – «показательная оперативность» в решении катастрофически опасной бюджетной проблемы, вплотную надвинувшейся на страну.

Фундаментальную причину начавшихся задержек и проволочек в принятии жизненно важного для американской экономики законопроекта следует искать в тактике, которую избрала администрация Обамы после изменения расстановки политических сил на Капитолийском холме. Белый дом встал на путь закулисных, почти секретных, переговоров с лидерами Конгресса, главным образом республиканцами. Как отмечалось выше, Дж. Байден с группой из шести сенаторов, которых американские СМИ окрестили «бандой шести». В группу вошли три демократа – председатель Бюджетного комитета К. Конрад, член руководства фракции демократов в Сенате Р. Дурбин и сенатор-новичок, также член Бюджетного комитета М. Уорнер; три республиканца – Т. Коберн, известный консерватор из американской глубинки (штат Оклахома), С. Чамблис, представляющий интересы влиятельного сельскохозяйственного лобби, и М. Крапо, член Бюджетного комитета, регулярно переизбираемый в Сенат начиная с 1998 года.

Закулисность и секретность связаны с тем, что в фискальной сфере США в настоящее время сложилась парадоксальная ситуация: астрономические дефициты федерального бюджета, слагаемые из самой низкой начиная с 1950-х годов относительной доли налоговых поступлений в федеральный бюджет из

ВВП и самого высокого относительного уровня федеральных расходов в ВВП после окончания Второй мировой войны [1], составляют ту цену, которую США платят за выведение американской экономики из «Великой рецессии» 2007–2009 гг. Любое повышение налогов и сокращение расходов может опрокинуть американскую экономику в очередную рецессию, и поэтому перед политическим руководством США стоит неимоверно сложная задача: не допустить того, чтобы в будущем, 2012 году президентских выборов и выборов в Конгресс американская экономика забуксовала.

Эта проблема остро стоит не только перед администрацией Обамы, которая сегодня формально отвечает за экономическое положение в стране, но и перед республиканцами в Конгрессе, которых избиратели могут посчитать ответственными за экономические трудности и неурядицы. Вскоре после начала работы Конгресса 112-го созыва республиканцы выдвинули ультимативное требование сократить федеральные расходы до конца 2011 фин. г., т.е. до 30 сентября 2011 г., на 92 млрд. долл.; впоследствии они умили свои претензии, согласившись на сокращение до 56 млрд. долл.[19] Окончательный вариант закона, подписанный Обамой 15 апреля, отразил компромисс, бюджетные расходы были уменьшены почти на 40 млрд. долл. Причём это было преподнесено республиканцами как большой первый шаг на пути борьбы с бюджетными дефицитами [4].

Каково же было удивление и американских законодателей, и американской общественности, когда Бюджетное управление Конгресса (БУК), пересчитав утвержденные для 2011 фин. г. бюджетные параметры, заявило, что в этом году расходы возрастут(!) на 3,2 млрд. долл. главным образом за счёт более быстрого освоения средств, выделяемых на военные программы и сокращения расходов на антикризисные программы в связи с улучшением экономической конъюнктуры [7].

Последующие переговоры между Белым домом и Конгрессом, которые шли с середины апреля по начало августа, представляли собой по словам американского экономиста консервативных взглядов Л. Кудлова, работавшего в 1980-е годы в команде экономических советников Р. Рейгана, хорошо разыгранный **политический спектакль**. «2012-й год, – подчеркнул Л.Кудлов, – единственный, имеющий реальное значение для сокращения расходов в рамках сделки по повышению потолка государственного долга. Я полагаю, что все сокращения в социальных расходах займут несколько десятилетий. Пока идут переговоры между лидерами Конгресса и президентом Обамой, мы, простые налогоплательщики, понятия не имеем, что они сотворят с расходами в 2012 г. Это могут быть серьёзные сокращения, а может и нет. Все сокращения расходных статей в последующий период вплоть до 2019 или 2021 фин. г. просто-напросто не являются надёжными или заслуживающими серьёзного к себе отношения» [20].

Когда БУК дало своё экспертное заключение «многострадальному» закону о контроле над бюджетом, то выяснилось, что в 2012 фин. г. общие сокращения дефицита федерального бюджета в рамках достигнутой договорённости между Белым домом и Конгрессом США составят по прогнозу БУК от марта 2011 г. всего 25 млрд. долл. (!) на этот финансовый год [5]. Иными словами, в расчёте, например, на бюджетный дефицит 2010 фин. г. в 1,3 трлн. долл. планируемое

сокращение составит не более 0,3%. По предварительной оценке, бюджетный дефицит 2011 фин. г. также будет находиться около 1,3 трлн. долл. [7] Принимая во внимание тот факт, что годы президентских выборов характеризуются, как правило, большими бюджетными дефицитами по отношению к предыдущим финансовым годам, совершенно очевидно, что администрация Обамы добилась искомого увеличения потолка государственного долга в пределах от 2,1 до 2,4 трлн. долл., что снимает проблему задолженности федерального правительства до конца 2012 г., и выборы 2012 г. не станут заложником проблемы растущей долговой зависимости в обмен всего лишь на *обещание* начать сокращение дефицита федерального бюджета США начиная с 2013 фин. г., на общую сумму в 2,4 трлн. долл. за счёт расходных статей в период до 2021 фин. года.

Политический спектакль, разыгрывавшийся в Вашингтоне весной-летом 2011 г., был расценён американскими политическими аналитиками как генеральная репетиция президентских выборов 2012 г. По всей видимости, проблематика государственного долга, дефицитов федерального бюджета, путей и способов их сокращения, влияния долгов и дефицитов на состояние американской экономики будет центральной на предстоящих в 2012 г. выборах. Барак Обама, добивающийся своего переизбрания на второй срок, лидеры демократов (в Сенате – Г. Рид и в Палате представителей – Н. Пелоси) и республиканцев (спикер Палаты представителей – Дж. Бойнер, руководитель республиканского большинства в Палате – Э. Кантор и лидер сенатского меньшинства – М. Макконелл) получили уникальную возможность на протяжении нескольких месяцев находиться в центре общественного внимания, отточить свою аргументацию, проверить её на различных контингентах американских избирателей*.

Момент истины: интервью Ч. Плоссера

В течение июля 2011 г. в американских СМИ «на повышенных тонах» обсуждалась проблема работы Министерства финансов (и федерального правительства в целом) после наступления технического дефолта после 2 августа. Это дало возможность широкой американской общественности узнать, во-

* Следует при этом отметить, что в государственном механизме США действительно нарастают серьёзные дисфункции, которые могут иметь далеко идущие последствия для политической и экономической стабильности американского общества. Как видно из порядкового номера закона о контроле над бюджетом, к началу августа Конгресс 112-го созыва за семь месяцев своей работы принял всего 25 законодательных актов (*Public Laws*), при этом большая часть остальных законов имела в основном отношение к финансированию как самого федерального правительства, так и отдельных его программ. В этой связи можно указать, что конгрессы предыдущих 5 созывов в среднем принимали 400 законов, или порядка 100 законов в течение полугода. По сути, в настоящее время вся законотворческая деятельность Конгресса США парализована и не в последнюю очередь по причине крайней неопределённости финансовых перспектив федерального правительства: нет финансового обеспечения законов – нет и самих законов. Поэтому отнюдь не случайно республиканскую фракцию в Конгрессе 112-го созыва в американских СМИ нередко называют «партией бездельников в конгрессе ничегониделания».

первых, что Министерство финансов никогда в истории США не функционировало в режиме технического дефолта, и, во-вторых, в августе предположительно налоги обеспечат поступление в федеральную казну 172,4 млрд. долл., а расходы, по оценке, составят 306,7 млрд. долл.; итоговый дефицит – 134,3 млрд. долл. При этом во многих изданиях, в том числе и в Интернете, была запущена компьютерная игра, в которой всем желающим предлагалось выступить в роли министра финансов или директора АБУ и уменьшить расходную часть федерального бюджета за август с тем, чтобы «уложиться» в 172,4 млрд. долл., выбрав при этом разные варианты среди ряда обязательных платежей.

На фоне этих «бюджетных игр для широкой общественности», которая с замиранием сердца, а то и с ужасом следила за приближением роковой даты 2 августа, 20 июля агентство Рейтер распространило эксклюзивное интервью председателя Федерального банка Филадельфии Ч. Плоссера, предназначенное главным образом европейской и мировой аудитории. Из этого интервью «для посвящённых» стало предельно ясно, что США действительно ведут подготовку к этой дате, но словно к секретной военной операции, и что бюджетные показатели Министерства финансов – не более, чем прикрывающая дымовая завеса, а «основное направление удара» готовилось по линии ФРС, т.е. по линии финансовой системы США.

Дословно Плоссер заявил: «ФРС активно готовится к возможности того, что США могут объявить технический дефолт после того, как у них исчезнут способы финансирования из-за невозможности поднять потолок государственного долга выше 14,3 трлн. долл.». Далее Плоссер сообщил, что Центральный банк США «на протяжении последних нескольких месяцев (! – В.В.) тесно взаимодействует с Министерством финансов, изыскивая пути решения ситуации, если крупнейшая экономика мира окажется 2 августа без наличных средств». При этом Плоссер добавил, что на подготовку к событиям после 2 августа «задействовано огромное количество людей». Мы все находимся «в состоянии планирования чрезвычайной ситуации. Мы все активно задействованы. Это очень напряженный процесс» [30].

В своём официальном комментарии к интервью Плоссера Рейтер отметил: «Министерство финансов США неоднократно заявляло, что технический дефолт США – немыслим и что не существует никаких альтернатив повышению потолка государственного долга. Интервью Плоссера представляет собой наиболее громкое публичное заявление из уст высокопоставленного официального лица о подготовке к дефолту, которую ведут США» [30].

Иными словами, Плоссер дал ясно понять мировым финансовым кругам, ориентированным на американскую финансовую элиту, что после 2 августа следует ожидать серьёзных потрясений на мировых финансовых рынках [26]*.

* Интересно в этой связи отметить, что в начале 2011 г. под эгидой Федерального банка г. Филадельфии было выполнено исследование, на основании которого предложена теоретическая модель, в которой доказывалось, что стимулирующие эффекты фискальной политики в большей степени проявляют себя в условиях плавающих валютных курсов, нежели в рамках регулируемого валютного курса, или валютного союза, каким является, например, Европейский Союз (ЕС). Математические формулы явно не кладутся в основу политических ре-

Спусковым механизмом этих событий, как известно, стало решение американского рейтингового агентства «Стэндрд энд Пурс» понизить кредитный рейтинг США с уровня AAA, который был им присвоен ещё в 1941 г., на AA+, о чём было объявлено 5 августа. Тогда, казалось, что ситуация с потолком государственного долга США, успешно и в срок разрешена. Однако по мнению «Стэндрд энд Пурс», «политическая конфронтация последних месяцев последний раз подчеркнула то обстоятельство, что политическое руководство и политическая система США становятся менее стабильными, менее эффективными и менее предсказуемыми по сравнению с прежними периодами. Проблема повышения потолка государственного долга и угроза дефолта превратились в политические разменные монеты в дебатах о фискальной политике. Несмотря на длительные дебаты этого года, различия между политическими партиями оказалось очень трудно преодолеть, в результате чего достигнутое соглашение вряд ли следует считать всеобъемлющей программой фискальной консолидации, на которую до самого недавнего времени надеялись её сторонники. Республиканцы и демократы оказались способными договориться только по очень небольшим сокращениям в расходах, поручив специальному комитету Конгресса изыскивать пути и способы сокращения бюджетных дефицитов» [26].

Возможно, самым поразительным в заявлении «Стэндрд энд Пурс» было то, что агентство дало точную и профессиональную оценку дебатам и принятому законодательству о повышении потолка государственного долга, под которой подписались бы большинство американских экономистов и политологов (собственно говоря, эти оценки были заимствованы именно из их публикаций).

Впервые агентство заявило о том, что оно, возможно, пересмотрит кредитный рейтинг США ещё 18 апреля, когда в Вашингтоне шли закулисные переговоры о контурах соглашения о повышении потолка государственного долга США [25]. В мае агентство сделало короткое заявление, что оно не будет заниматься вопросом о пересмотре кредитного рейтинга США [27]. Однако в июле было сделано совсем иное сообщение о том, что кредитный рейтинг США будет, скорее всего, пересмотрен. При этом «Стэндрд энд Пурс» предположило, что в случае пересмотра кредитного рейтинга США последствия этого шага ощутят на себе все мировые финансовые рынки, особенно европейские, «где любые дополнительные стрессы, вызванные затянувшимися дебатами в США о повышении потолка государственного долга, вероятно, резко осложнят и без того напряжённые рыночные условия, отягощённые фискальными неурядицами в Греции, Португалии и Ирландии». Причём аналитики «Стэндрд энд Пурс» не исключали резкого ухудшения ситуации в европейских странах, «напоминающего конец 2008 г.» Но «по сравнению с тем периодом, – отмечали в агентстве, – в настоящее время большинство европейских стран находится в более уязвимых фискальных условиях и с нашей точки зрения менее способно значительно стимулировать развитие экономики».

шений, но за ними достаточно ясно проглядывалась установка на то, что активная фискальная политика, какой, в частности, в настоящее время является фискальная политика США, логически предполагает дестабилизацию на мировых финансовых рынках как необходимое условие изменения курса валютной пары доллар – евро [10].

Как видим, достаточно чётко просматривается сценарий манипулирования кредитными рейтингами США с целью резкого усиления позиций США в системе мировых экономических связей: при понижении кредитного рейтинга США ситуация на мировых финансовых, особенно европейских, отягощённых проблемами долговой зависимости Греции, Ирландии, Португалии, Италии и некоторых других стран, резко ухудшалась, а при повышении кредитного рейтинга США на американских финансовых рынках наблюдалась бы стабилизация, в то время как европейским площадкам, «пущенным под откос», повышение кредитного рейтинга США уже мало чем могло помочь.

24 августа другое ведущее рейтинговое агентство США «Мудис», входящее наряду со «Стэндард энд Пурс» и «Финч» в «большую тройку» мировых рейтинговых агентств, понизило кредитный рейтинг Японии на одну позицию – с Аа2 до Аа3 [23], и через несколько дней «по случайному совпадению (?)» правительство Н. Кана подало в отставку.

Собственно говоря, этот механизм манипулирования системой мировых финансов и был отработан в США в период с января по начало августа, когда шли дебаты о повышении потолка задолженности федерального правительства. Более того, «траншевая» система его повышения, прописанная в законе «О контроле над бюджетом» (его повышение на 900 млрд. до ноября 2011 г., и на 1,2 или 1,5 трлн. долл. в последующем – в зависимости от реализации рекомендаций специального комитета Конгресса по сокращению бюджетного дефицита), по твёрдому убеждению директора независимого исследовательского Центра бюджетных и политических приоритетов Р. Гринстайна, создаёт фундаментально новую ситуацию в системе федеральных финансов США. Суть её в том, что при каждом повышении потолка государственного долга (даже по консервативным республиканским оценкам, в течение второго десятилетия текущего столетия он должен быть повышен не менее чем на 6 трлн. долл.) «будет возникать реальная угроза объявления технического дефолта до тех пор», пока не будут реализованы все цели, которые ставят перед собой правящие круги США [17].

Дебаты о повышении верхнего предела государственного долга США показали, что финансовая элита США полностью «подмяла» под себя вашингтонских политиков, в том числе и обитателей Белого дома. Как отметил профессор психологии Л. Вестен, «когда Барак Обама столкнулся с одним из острейших экономических кризисов, самым большим экономическим неравенством и самым мощным влиянием корпораций на американскую политику со времен Великой Депрессии, он предпочёл отвести свои глаза от пристального взгляда Истории. Вместо того, чтобы осудить тех людей, чьё безответственное поведение разрушило экономику, он поставил их руководить ею, так и не объяснив толком своим сторонникам причин принятого им решения» [32].

Мировая экономика во втором десятилетии текущего столетия вступила в длительный период «долгов и дефицитов», обременяющих практически все сектора большинства промышленно развитых стран мира, особенно тех, которые являются признанными локомотивами мирового экономического развития (за исключением КНР и Индии). Экономическая история XX века свидетельствует о том, что долги и дефициты не просто являлись мощными преградами

на пути научно-технического и экономического прогресса, но и представляли собой источник политических и социальных потрясений, нередко заканчивавшихся военными действиями. В настоящее время правящие круги США активно заняты поисками моделей и инструментов целенаправленного воздействия и управления растущей долговой зависимостью экономики, не без основания считая, что именно Соединённые Штаты в условиях турбулентного экономического плавания способны удержать мир «на плаву».

Список литературы:

1. *Васильев В.С.* Бюджетная политика администрации Б. Обамы: промежуточные итоги // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 1 (электронный журнал).
2. CRS Report for Congress. The Federal Budget: Issues for FY2011, FY2012, and Beyond. 29.04.2011. R41685. P. 12 (<http://www.crs.gov>).
3. BIS Quarterly Review. June 2011. Statistical Annex. P. A136.
4. *Berman R.* Congress Clears 2011 Spending Bill // The Hill. 14.04.2011.
5. CBO. CBO Analysis of August 1 Budget Control Act of 2011. Table 1. 1.08.2011 (<http://www.cbo.gov>).
6. CBO. Extrapolation of Full-Year Appropriations for 2011. 16.05.2011. P. 1 (<http://www.cbo.gov>).
7. CBO. The Budget and Economic Outlook: An Update. August 2011. Washington, 2011. P. 12 (<http://www.cbo.gov>).
8. *Cho D.* and *Irwin N.* In Crucible of Crisis, Paulson, Bernanke, Geithner Forge a Committee of Three // The Washington Post. 19.09.2008.
9. *Cohan P.* Big Risk: \$1.2 Quadrillion Derivatives Market Dwarfs World GDP // Daily Finance. 9.06.2010.
10. Committee for a Responsible Federal Budget. Summary of the Budget Control Act. 1.08.2011 (<http://www.crfb.org>).
11. *Corsetti G., Kuester K., Мyller G.* Floats, Pegs and the Transmission of Fiscal Policy / Research Department, Federal Reserve Bank of Philadelphia. Working Paper No. 11-9. 15.02.2011 (<http://www.philadelphiafed.org/research-anddata/publications/working-papers/>)
12. Council of Economic Advisers. The Employment Situation in July. Posted by Austan Goolsbee on August 05, 2011 (<http://www.cea.gov>).
13. CRS Report for Congress. The Debt Limit: History and Recent Increases. RL31967. 3.08.2011. P. 4 (<http://www.crs.gov>).
14. *Drishnakumar A.* In Defense of the Debt Limit Statute // Harvard Journal on Legislation. 2005. Vol. 42. No. 1. P. 138.
15. Fiscal Year 2012. Historical Tables. Budget of the U.S. Government. Washington, 2011. P. 142-144.
16. *Fitzgerald A.* Austan Goolsbee Finds Tenure an Offer He Can't Refuse in Leaving Obama // Bloomberg. 8.06.2011.
17. *Greenstein R.* The Most Terrifying Result of the Debt Ceiling Crisis. 2.08.2011 (<http://www.cbpp.org>).

18. Gross Domestic Product 2010. World Development Indicators Database. World Bank. 1.07.2011 (<http://www.wb.org>).
19. *Horney J.* In Battle over 2011 Appropriations, both Sides Calling for Substantial Cuts. 11.03.2001. P. 1 (<http://www.cbpp.org>).
20. *Kudlow L.* The Spending Is the Problem // Kudlow's Money Politics. 13.07.2011 (<http://www.kudlowsmoneypolitics.blogspot.com/>).
21. Letter from Timothy F. Geithner, Secretary of the Treasury, to the Hon. Harry Reid, Senate Majority Leader, 6.01.2011 (<http://www.treasury.gov/connect/blog/Pages/letter.aspx>).
22. Library of Congress. S. 365. Public Law 112-25. All Actions (<http://www.thomas.loc.gov>).
23. National Economic Council. NEC Director (<http://www.nec.gov>).
24. *Puzzanghera J.* Key Departures Have Cost Obama's Economic Team Much Needed Expertise, Influence // Los Angeles Times. 13.08.2011.
25. Standard & Poor's. Research Update: United States of America 'AAA/A-1+' Rating Affirmed. Outlook Revised to Negative. 18.04.2011. P. 3 (<http://www.standardandpoors.com/ratingsdirect>).
26. Standard & Poor's. Research Update: United States of America Long-Term Rating Lowered To 'AA+' On Political Risks And Rising Debt Burden. Outlook Negative. 5.08.2011. P. 3 (<http://www.standardandpoors.com/ratingsdirect>).
27. Standard & Poor's. S&P Withdraws Issue Ratings on Debt Issued by the U.S. Government. 24.05.2011 (<http://www.standardandpoors.com/ratingsdirect>).
28. Standard & Poor's. The U.S. Debt Ceiling Standoff Could Reverberate around the Globe--with or without a Deal. 21.07.2011 (<http://www.standardandpoors.com/ratingsdirect>).
29. *Story L.* A Secretive Banking Elite Rules Trading in Derivatives // The New York Times. 12.12.2010.
30. The Reuters. Exclusive: Fed Planning for Potential Default. 20.07.2011 (<http://www.reuters.org>).
31. *Tumulty K.* and *Bacon P.* What the Debt-ceiling Battle Means for 2012 // The Washington Post. 2.08.2011.
32. *Westen D.* What Happened to Obama? // The New York Times. 6.08.2011.